

© 2019 г.

А.В. КИВА

КАК ПОНИМАЮТ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В КИТАЕ И РОССИИ

КИВА Алексей Васильевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия (aleksei.kiva@yandex.ru).

Аннотация. В статье выполнен сравнительный анализ национальных интересов и приоритетов Китая и России. Что касается Китая, основное внимание уделяется тому, как команде Дэн Сяопина удалось привлечь к развитию страны транснациональные корпорации и при их активном участии осуществить индустриализацию, создать мощный сектор высоких технологий. Особо подчеркивается гибкая внешняя политика Пекина, направленная на создание максимально благоприятных условий для развития страны. Касаясь России, автор указывает: ее национальным интересам сильнейший удар нанесли две диаметрально противоположные революции XX в.: революция 1917 г. и антикоммунистическая революция 1991 г. Обе не обогащали, а разрушали социально-экономический потенциал страны, созданный предыдущими поколениями. Эти катастрофы автор считает результатом перенесения на национальную почву общественных моделей развития, созданных в других странах и для обществ, опирающихся на иные социокультурные основания..

Ключевые слова: стратегия развития • национальные интересы и традиции • социализм с китайской спецификой • реформы экономики • новая холодная война

DOI: 10.31857/S013216250004019-3

Как начинались реформы. Начнем с Китая. После смерти Мао Цзэдуна (09.09.1976) и до начала реформ в китайском руководстве шла дискуссия о дальнейшем развитии страны. Официальный преемник Мао Цзэдуна – Хуа Гофэн занял ключевые посты в государстве: председателя ЦК КПК (1976–1981), премьер-министра (1976–1980) и председателя Центрального военного совета КНР (1976–1981). А самым авторитетным и влиятельным политиком стал Дэн Сяопин, вернувший себе посты, которые он занимал до гонений на него в ходе «культурной революции»: заместителя председателя ЦК КПК, заместителя премьер-министра и начальника генштаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Сторонники Хуа Гофэна намеревались вернуть страну к политике, проводившейся до авантюрных экспериментов Мао Цзэдуна – «большого скачка» (1958–1960) и «культурной революции» (1966–1976). Однако победила линия Дэн Сяопина, который считал, что социализм нельзя построить в нищей стране, для этого нужно создать материально-техническую базу и осуществить серьезные изменения в социальной, культурной и духовной сферах. Решение о реализации «Реформы и открытости» было принято на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г.

Идея открытости страны нигде не имела такого глубокого смысла и не дала таких потрясающих результатов, как в Китае. Но немного истории. Китайская цивилизация, как известно, насчитывает более пяти тысяч лет, хотя большинство цивилизаций умирают

после двух тысяч лет. Она переживала и взлеты, и падения. Китай дважды завоевывался кочевниками: первый раз – монголами, правившими страной в 1279–1368 гг., установив династию Юань; второй раз – маньчжурами, династия которых (Цин) находилась у власти в стране с 1644 по 1911 гг. Но можно сказать и обратное: Китай никогда не завоевывался, поскольку завоеватели поглощались несравнимо более высокой культурой и массой ханьцев (собственно китайцев). Тем не менее именно при правлении династии Цин Китай стал отставать в своем развитии, продолжая, однако, считать себя центром вселенной, а остальные страны — варварскими.

Так, в 1793 г. в Поднебесную прибыла английская миссия во главе с лордом Джорджем Маккартни с целью установления торгово-экономических отношений с Китаем. Принимая ее, китайский император Цяньлун (1735–1799¹) заявил: Китай имеет все необходимое и в английских товарах не нуждается. В лучшем случае, добавил он, Англия могла бы претендовать на звание зависимого варварского государства, при этом привезенные образцы фабричных товаров он принял как дань. В результате Китай пропустил промышленную революцию и оказался в положении полукolonии. Дэн Сяопин не раз говорил, что именно изоляция отбросила Китай на задворки прогресса и обрекла народ на неимоверные страдания и это никогда не должно повториться.

Национальные интересы Дэн Сяопин видел в создании максимально благоприятных условий для развития страны. Но при этом вставало немало вопросов. В их числе: об отношении к прошлому и лично Мао Цзэду; о стратегии развития государства и модели реформ; о социальном идеале; о характере внешней политики; об источниках финансирования реформ, получения современной техники и технологий; о подготовке кадров специалистов. Команда Дэн Сяопина с самого начала отказалась от идеи коммунизма, провозгласив своей целью строительство социализма с китайской спецификой. Народу был дан сигнал: реформаторы не отказываются от прошлого, а идут вперед в толковании сути социализма и методов его построения. И это, с одной стороны, развязало им руки для пересмотра многих догм марксизма-ленинизма, а с другой стороны, не нанесло удара по чувствам многих людей старших поколений, веривших, что страна идет по правильному пути. В духе градуализма (по древней китайской пословицы «переходить реку, нащупывая камни») команда Дэн Сяопина стала не ломать, а трансформировать политическую и государственную систему, и не развенчивать Мао Цзэдуна, а отдать ему должное за то, что под его руководством была достигнута победа над внешними и внутренними противниками и создана Китайская Народная Республика. В оценке деятельности Мао Цзэдуна точку поставил Дэн Сяопин, сказав: он был на 70% прав и только на 30% не прав. Успешно справилась команда Дэн Сяопина и с созданием собственной модели социально-экономических реформ. Построение социализма с китайской спецификой стало и стратегией страны, и социальным идеалом для народа.

Но самая сложная задача, конечно же, поиск источников финансирования реформ. Их архитектор был широко образованным человеком. Лучший ученик в китайской школе, он затем учился во Франции и какое-то время в Университете трудящихся Китая имени Сунь Ятсена в Москве в период нэпа (1926); слушал выступления Николая Бухарина, с работами которого познакомился еще во Франции. При этом к началу реформ Дэн имел большой политический, хозяйственный и военный опыт, пройдя через суровые испытания. Трижды его жизнь висела на волоске: один раз за близость к Мао Цзэду в годы национально-освободительной борьбы, когда Коминтерн, требовавший создания единых национальных фронтов, сменил несговорчивое руководство компартии во главе с Мао Цзэдуном, обвинив его в троцкизме, а два других – за его противодействие авантюрной политике Мао в годы «культурной революции». Дэн был большим прагматиком (вспомним его афоризм насчет кошки, которая может быть любого цвета, лишь бы ловила мышей), но в то же время смелым, не боявшимся идти против течения. Он хорошо понимал, что собственными силами

¹ В данном случае указаны годы правления.

Китай не сможет успешно проводить реформы и поставил перед своей командой задачу найти способы вовлечения Запада в развитие страны. Ставка была сделана на транснациональные корпорации (ТНК) и достижение доброжелательного отношения к КНР Запада.

Новый взгляд на будущее Пекина и старая политика Кремля. Дэн Сяопин не устал призывать предпринимателей высокоразвитых стран вкладывать средства в экономику Китая и получать высокие прибыли за счет дешевой рабочей силы и предоставляемых им государством льгот. Кроме того, Пекин призывал западных ученых и специалистов приезжать в Китай на постоянную или временную работу. Он также обращался к разбросанным по миру богатым китайским общинам («хуацяо») вкладывать средства в развитие исторической родины, и они на это охотно откликнулись. Тут сказались особая приверженность китайцев матери-родине. Мы же вместо того, чтобы наверстывать прогрессирующее отставание СССР от передовых стран в научно-технической области, по решению Политбюро ЦК КССС с декабря 1979 г. на целое десятилетие втянулись в изматывающую войну в Афганистане, которая ни по каким расчетам не отвечала нашим национальным интересам.

Команде Дэн Сяопина нужны были каналы, по которым в Китай приходили бы инвестиции, новая техника, технологии, опыт современного менеджмента и т.д. Необходимы были и привлекательные сферы приложения инвестиционного капитала. И вновь пути Китая и СССР, а потом и России разошлись. Китай выстроил целую систему свободных экономических зон (СЭЗ) самого разного назначения. Они создавались в самых благоприятных для проживания людей районах страны с развитой инфраструктурой. Мы же отводили для них место на отшибе страны с неразвитыми коммуникациями, и они не дали России и не могли дать желаемого результата.

Разошлись наши пути и в отношении привлекательных сфер приложения капитала. Китай с самого начала реформ своей стратегической целью считал промышленно-инновационное развитие, которое только и может привлечь в страну крупный инвестиционный капитал и способствовать созданию современной экономики. Но в первые годы реформ Пекин сделал акцент на подъем сельского хозяйства, чтобы решить проблему голода в стране. С этой целью земля коммун, которые насаждались в деревне в годы правления Мао, была передана в семейный подряд. И поистине произошло чудо: за несколько лет трудолюбивые китайские крестьяне с тем же инвентарем и с той же агрокультурой в несколько раз увеличили производство продовольствия, и проблема голода была решена. Командой Дэн Сяопина ставилась задача: а) реформы должны проводиться методом градуализма, исключающего резкие перемены; б) они должны улучшать жизнь граждан и ни в коем случае ее не ухудшать. А, как многие помнят, ключевая фигура «младореформаторов» Анатолий Чубайс утверждал: за реформы общество должно платить.

Российские реформаторы решили сделать ставку на сырье, прежде всего на энергоносители. И когда цена на нефть резко пошла в гору и стал расти ВВП порядка 7% в год, то во властных кругах появилась иллюзия, что это и есть наше сравнительное преимущество, и наша стратегическая цель. Публично заявлялось: энергоресурсы – это такая же важная составляющая экономического прогресса, как и высокие технологии. При этом капитаны нефтегазового бизнеса утверждали – цены на нефть уже в ближайшее время достигнут 200 долл. за баррель, а газа – 1000 долл. за один куб. м, и это «всерьез и надолго». Однако удивляет уровень профессионализма наших экономических стратегов. Так, в мире уже бушует финансовый кризис, а вице-премьер, министр финансов А. Кудрин, призывает западных инвесторов вкладывать средства в экономику России, которая, дескать, является тихой гаванью. Он, очевидно, не осознавал, что мы уже глубоко вошли в глобальную экономику и кризис нас никак не обойдет стороной. Он и его коллеги то ли не знали, то ли забыли, что цена на нефть уже дважды падала в последней четверти XX в.: в 1986 г. она опустилась до 25 долл. за баррель, а в 1989 г. – до 15–20 долл. за баррель. При этом умалчивалось – быстро росли цены на углеводороды, а не их добыча.

Тут был явный умысел: чем больше нефтедолларов давал экспорт углеводородов, тем выше были зарплаты, премии, «золотые парашюты», разного рода льготы менеджмента нефтегазовых компаний. Так, суммы премий руководителей Газпрома, Газпромнефти и Роснефти, по сообщениям СМИ, составляли от 400 тыс. до 5 млн долл. [Кива, 2011: 107]. В свою очередь, наши банки брали на Западе займы под низкий процент, а россиянам выдавали кредиты под процент в несколько раз выше. И у банковских работников были самые высокие в стране зарплаты. Пока нефтедоллары текли рекой, росла зарплата и у «государственных мужей», не в обиде были и работавшие на власть и крупный бизнес «инженеры человеческих душ». В то же время повышался и жизненный уровень простых россиян, опустившийся в 1990-е гг. до рекордно низкого для мирного времени уровня.

Китай широко развернул строительство высокоскоростных железных и шоссейных дорог, промышленных предприятий, инновационных центров и других объектов реальной экономики. Наши же реформаторы, очевидно, посчитав, что реальную экономику должен развивать иностранный и отечественный частный капитал, стали ориентироваться на престижные проекты, создавать высокочрезвычайную инфраструктуру для проведения саммита АТЭС на острове Русский в 2012 г., зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г., первенства мира по футболу в 2018 г. и т.д. Да, прокладывались и трубопроводы для экспорта нефти и газа, но в основном за счет кредитов. При этом нефтедоллары шли не в экономику, а в «копилку» на «черный день» и хранились преимущественно в американских банках. В результате у нас инвестиции в экономику были примерно в два-три раза меньше по отношению к ВВП, чем у Китая. В Поднебесной модель реформ видоизменялась по мере развития страны, а в связке «рынок – государственное регулирование» последнее все больше становилось индикативным, госсектор сокращался, устанавливались четкие и неизменные правила игры для бизнеса. У нас же происходило все наоборот: государственное вмешательство в экономику усиливалось, госсектор разрастался, правила игры для бизнеса постоянно менялись, а еще рос бюрократизм. Кстати сказать, Китай так нарастил свой промышленный потенциал, что только в торговле с США за период 2000–2017 гг. получил 4,3 трлн долл. профицита, и небольшая часть этих средств использовалась для внутреннего развития.

Продуманная внешняя политика – важная составляющая успехов Китая. Дэн Сяопин и его коллеги хорошо понимали: если на международной арене они будут следовать политике Мао Цзэдуна, то концепция «открытости» не заработает. Поэтому они считали, что национальный интерес требует создания максимально благоприятных внешних условий для успешного проведения реформ. Ими был взят курс на установление политики добрососедства с одними странами и отношений стратегического партнерства – с другими. Многие годы советско-китайские отношения переживали не лучшие времена. Однако Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев весной 1989 г. совершил в КНР официальный визит и в ходе встречи с Дэн Сяопином было положено начало улучшению отношений между нашими странами.

Фактор внешней политики действительно сыграл важную роль в успехе китайских реформ. Как говорил крупнейший специалист по Китаю академик РАН М.Л. Титаренко, «оставляя дела, Дэн Сяопин напутствовал своих коллег “не высовываться, ничего не возглавлять, проявлять скромность, осмотрительность, не вмешиваться в чужие дела, заниматься экономикой, собственным развитием, создавать впечатление активной деятельности и выжидать своего времени...”». Хотя мы считаемся капиталистической страной с элементами незрелого социализма, – продолжал Титаренко, – все негативные аспекты отношения к Советскому Союзу Запад полностью перенес на новую Россию, фактически рассматривая ее как официально враждебное государство. А вот коммунистическому Китаю ни в чем отказа нет, в том числе в миллиардных кредитах. Китайцы не критикуют американцев, не учат, как надо жить, а скромно сами учатся, заимствуют открыто и тайно все, что им нужно»².

² Титаренко М.Л. Академик-китаевед родом с Алтая высказал свое мнение о современном Китае // Алтайская правда. URL: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=47265> (дата обращения: 17.08.2018).

Дэн указывал и на дурной пример советских властей, тративших немалые средства ради того, чтобы построить социализм в других странах, забывая о том, что в ста километрах от Москвы люди живут еще в XIX в., для китайского же руководства важно, как живут люди в ста километрах от Пекина³.

В Китае национальные интересы обретают новый смысл. С приходом к власти в 2012 г. Си Цзиньпина начался пересмотр национальных интересов, что было вполне ожидаемо. К этому времени Китай стал второй экономикой мира и начал играть все более значимую роль в мировой политике. Вскоре после избрания генеральным секретарем ЦК КПК на пленуме ЦК КПК в 2012 г. Си Цзиньпин выдвинул идею о «китайской мечте», охарактеризовав ее как квинтэссенцию многовековых мыслей и чаяний китайского народа о построении справедливого общества. В нем граждане страны будут жить в достатке, а также о месте Китая на мировой арене, которое должно соответствовать достигнутым успехам в экономике, политике и отражать возросшую военную мощь [Суходольская, 2016]. Это стало новой вехой в политике Китая. Выступая с Отчетным докладом на XIX съезде КПК 18.10.2017 г., Си Цзиньпин заявил: социализм с китайской спецификой вступает в новую эпоху. Это означает, что Китай встал на ноги, стал жить лучшей жизнью и превращается в сильную и могучую нацию. Намечены сроки строительства социализма и великого возрождения страны. К 2035 г. завершится первый этап социалистической модернизации и возрождения китайской нации, а к 2049 г., то есть к 100-летию образования КНР, Китай должен стать современной и могущественной социалистической страной. Подробно о новом повороте в политике Китая говорится в статье профессора Школы английского языка и международных исследований при Пекинском университете иностранных языков Се Тао под названием «Внешняя политика “по Цзиньпину”» [Тао, 2018].

«Американские горки» внешней политики российских реформаторов. О начатой Горбачевым перестройке уже много говорилось. Скажу, однако, что он, мягко говоря, идеалистически смотрел на мир и на отношение к СССР Запада. Идея «общеевропейского дома», якобы открытого и для СССР, как и «новое мышление», были, конечно же, утопией, а его уступки США по важным вопросам международной жизни вряд ли были оправданы. Президент Б.Н. Ельцин фактически продолжал прозападную политику Горбачева и верил, что Запад, и прежде всего США, помогут новой России осуществить конверсию и построить рыночную экономику. Он дал добро «младореформаторам» реализовать созданную в США модель реформ. Западных лидеров Ельцин считал своими друзьями и обращался к ним «друг Джордж», «друг Билл», «друг Коль», а японского премьера Рютаро Хасимото он называл «друг Рю». Осознание своих заблуждений пришло к Ельцину только тогда, когда Запад начал разрушать во многом близкую нам Югославию, а НАТО стало расширяться на Восток.

У президента В.В. Путина поначалу складывались хорошие отношения с руководителями западных стран. В ноябре 2001 г. он был приглашен с супругой погостить у президента Буша-младшего на ранчо в Техасе, чего редко удавалось зарубежным руководителям. А весной 2002 г. Буш с супругой были в гостях у Путина. Перелом в отношениях с западными странами, и прежде всего с США, наступил после выступления Путина на Мюнхенской конференции по политике безопасности 10.02.2007 г. В нем он резко высказался о политике США в мире, назвал конкретные примеры произвола Вашингтона на международной арене, осудил политику расширения НАТО на Восток и т.д. В США речь Путина была воспринята как вызов политике США и Запада. С этого момента и начинается если и не новая «холодная война», то резкое похолодание в отношениях России и Америки. Первый сигнал недоверия к России Вашингтон дал, когда сорвал приобретение Сбербанка и «Группой ГАЗ» 35% акций автоконцерна «Опель» в 2009 г. Некоторые аналитики

³ Титаренко М.Л. Россия–Китай в 21 веке. Беседа в Парламентской газете. URL: riksmosgu.ru/publications/3559/4442 (дата обращения: 20.09.2018).

сравнивают Мюнхенскую речь Путина с речью Черчилля в Фултоне 05.03.1946 г., которая стала предвестником «холодной войны». Справедливо ли сравнение, это другой вопрос.

Запад с подозрением отнесся к оценке Путиным распада СССР как крупнейшей геополитической катастрофы XX в. Там стали говорить, что Путин хочет восстановить Советский Союз и создать противовес Евросоюзу. Их насторожила инициатива России по созданию Таможенного союза (май 2014 г.) и подписание договора о создании Евразийского экономического союза (июнь 2010 г.), в который, как предполагалось, войдет и Украина. Мне в ходе личной беседы, еще задолго до 2007 г., западным аналитиком было сказано, что Запад сделает все возможное, чтобы не допустить сближения Украины с Россией, а без нее новый Советский Союз не состоится. Наши лидеры, полагаю, не могли об этом не знать, только работали они в Киеве – с властью, в тогда как американцы, немцы и другие представители запада ориентировались на гражданское общество, на активную и амбициозную молодежь. В то же время надо признать: сильно отставшая в постсоветские годы от передовых стран Россия перестала быть привлекательной для амбициозной молодежи стран СНГ. Но и вступление Украины в ЕС не было лучшим для нее вариантом, скорее ее ждала бы судьба Греции.

Дальше ухудшение отношений между Россией и Западом, как известно, пошло по нарастающей. После прихода к власти в Киеве антироссийских сил, заявивших о намерении подписать соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом, Кремль решил вернуть Крым России. Предполагалось, что, став членом ЕС, Украину рано или поздно втянут и в НАТО. Я родом с Украины и следил за развитием там событий, считая, что не надо препятствовать ассоциации ее с ЕС, ибо как только Украина начнет выполнять требования Брюсселя, сразу же ухудшится жизнь большинства людей и случится новый «Майдан», только не прозападный, а антизападный. Однако развитие ситуации пошло по другому сценарию.

Возвращая России Крым, мы вошли в противоречие с международным правом. При подписании Беловежских соглашений 08.12.1991 г. российская делегация во главе с президентом РСФСР Б.Н. Ельциным согласилась, что бывшие советские союзные республики становятся независимыми странами в существующих границах. И как продолжение ранее принятого решения 05.12.1994 г. в ходе встречи в Будапеште в обмен на отказ Украины от ядерного оружия Великобритания, Россия и США обязались «уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины». И как результат, Генеральная Ассамблея ООН 27.03.2014 г. большинством в 100 голосов признала Крым украинским. И вновь проявилась слабость нашей дипломатии, которая была обязана настойчиво разъяснять нейтральным и дружественным странам, что входивший в состав РСФСР Крым был передан Украинской ССР под административное управление. Но этого не делалось. В результате Запад наложил на нас санкции; на них мы отвечаем контрсанкциями, которые нередко вредят больше нам самим. Да и быть по-другому не может: наш ВВП в мировом ВВП оставляет 2–2,5%, в то время как у США – 22% и примерно столько же у стран ЕС.

Но дальше события стали развиваться по неожиданному сценарию. Россия объявила НАТО и ее союзников нашими противниками, хотя еще недавно США считали своим геополитическим противником Китай, а нашим совместным врагом был терроризм. Мы резко интенсифицировали свое военное присутствие в Сирии и стали чуть ли не каждый день говорить о создании нового оружия, которому нет аналогов на Западе. Хотя, по мнению экспертов, оно лишь модернизация советских образцов. Мы резко увеличили число военных учений, причем в невиданных в постсоветский период масштабах. Коллеги говорят: мы решили доказать миру, что являемся такой же глобальной державой, как и США. Допустим. Только надо учитывать, что наша экономика уже давно стагнирует, отставание от Запада в технологическом отношении увеличивается. При этом России придется вкладываться в восстановление разрушенной Сирии. Ни Запад, ни богатые арабские режимы делать этого не будут, поскольку они враждебно настроены по отношению к Башару Асаду, с которым мы заключили договор о создании двух российских военных баз на территории Сирии на бессрочной основе. А еще придется держать в Сирии военный контингент как

для охраны баз, так и для поддержки правительства Асада, у которого наверняка будет много внутренних противников.

А что касается милитаристской риторики и участвовавших военных учений то, как и следовало ожидать, на Западе стали говорить о росте агрессивности России. Все это провоцирует новую гонку вооружений, которую нам не выиграть, ибо, по подсчетам экспертов, доля России в мировых военных расходах составляет около 4%, а США – 40–50%, а всех стран НАТО – 70%. США уже увеличили на 20 млрд долл. военный бюджет на 2019 финансовый год, доведя его до 716 млрд долл., что составляет примерно половину нашего ВВП. Потом на нас посыпались обвинения во вмешательстве в президентские выборы в США в 2016 г., в отравлении бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери, в кибератаках и во многих других «грехах». Мы, однако, защищаемся по большей части неуклюже, и общественное мнение в странах Запада начинает принимать эти обвинения за правду. Новый стиль работы нашей дипломатии себя не оправдывает.

В этой ситуации среди думающей части нашего общества возникала тревожная мысль: не повторяем ли мы ошибки СССР, которые привели к его распаду? Вернув себе Крым, Россия потеряла кровнородственную Украину и напугала руководство Белоруссии и Казахстана, часть территории которых некогда входила в состав России. Санкции резко негативно отразились на ее развитии, а принятая Конгрессом США антироссийская резолюция 3364, как и «поправка Джексона-Вэника», может «зависнуть» на десятилетия. При этом наш партнер по БРИКС и ШОС – Китай старается не нарушать принятые против нас санкции.

Глубинные причины отставания России. Сказанное выше – это все-таки конъюнктура. Но россияне не могут не беспокоить коренная причина, по которой Россия, обладая огромным материальным и интеллектуальным потенциалом, за более чем 100 лет советской и постсоветской истории, не смогла преодолеть технологическую отсталость, хотя такая задача ставилась десятки раз. Бывшие колонии – Южная Корея, Тайвань, Сингапур достигли этого за 30–40 лет, а Китай за 40 лет реформ приблизился к этой цели. Чья тут вина? Давайте порассуждаем. В XX в. мы дважды сменили вектор общественного развития: сначала отказались от еще молодого и жизнеспособного капитализма в пользу социализма, а потом отвергли социализм в пользу «дикого капитализма». В обоих случаях мы понесли колоссальные потери, не говоря уже о том, что революция обычно заканчивается контрреволюцией и реакцией. В ходе Октябрьской революции, Гражданской войны, «красного террора» мы лишились немалой части культурного слоя, который формировался веками, а также многих выдающихся предпринимателей, управленцев, ученых.

Крестьянство в стране составляло более 80% населения, в основном из его среды вышли в советское время крупные хозяйственники, ученые, военачальники, инженеры. Однако многие из них, включая талантливых командиров Красной Армии, в самый канун войны с гитлеровской Германией, пострадали в ходе сталинского террора. Но и начавшаяся еще в СССР мирная антикоммунистическая революция нанесла обществу и стране огромный ущерб. Мы потеряли 40% ВВП (в то время как США в период Великой депрессии – 30%) и сильно подорвали научно-технический потенциал. Как пишет ученый и политолог А.И. Фурсов, «из уехавших из России за последние 30 лет 10 млн человек полтора млн – ученые, главным образом – молодые и перспективные»⁴. Но если наши образованные уезжают, а неграмотные и малограмотные из восточных стран к нам приезжают, то как мы будем преодолевать технологическую отсталость?! Иными словами, вместо того, чтобы с каждым новым поколением обогащать потенциал страны, мы его то и дело разрушаем и никак не можем выйти на уровень богатой процветающей страны.

Допустим, социалистическая революция в условиях России 1917 г. была неизбежной, а в Китае идея социализма помогла китайским патриотам повести за собой широкие народные массы в борьбе против иноземных захватчиков и терзавших страну феодально-милитаристских кланов. Однако дальнейший ход нашей истории вызывает много

⁴Фурсов А.И. Россия в условиях дефицита исторического времени // Завтра. 10.01.2018.

вопросов. И важнейший из них: почему мы не могли переосмыслить идею социализма и пойти вперед, как это сделал Китай, а вернулись назад, по существу, в дореволюционное прошлое. Как известно, социализм имеет разные модели. Социализм на Кубе, во Вьетнаме и Швеции – это разные формы общественного устройства. Как однажды сказал известный политик и литератор В. Сурков, мы не умеем достраивать. И это правда. Но встает вопрос: почему? В Китае решающую роль сыграла незаурядная личность Дэн Сяопина. Нам же надо искать ответ на поставленный вопрос в работах выдающихся русских философов, прежде всего Петра Чаадаева и Николая Бердяева. Чаадаев первым из русских философов указал: наша элита пытается заимствовать в Европе многое из того, что не приживается на национальной почве. Причем заимствовать все в готовом виде без учета того, как та или иная идея, теория или какая-то сторона общественного устройства развивалась. Чаадаев говорил и об отсутствии преемственности в нашем общественном процессе, как следствии – заимствованной культуры; что «мы продвигаемся вперед по кривой, т.е. по линии, не приводящей к цели» [Чаадаев, 1991: 32].

Живший в другую эпоху Николай Бердяев развил мысли Чаадаева и пошел дальше. Он писал: «Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия – христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи. Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации... В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию» [Бердяев, 1990а: 7].

Вестернизация России хотя и не затронула основную массу населения, но привела к расколу национального самосознания и появлению западников и славянофилов. Бердяев дал критический анализ тем и другим, особо выделив интеллигенцию, которая в условиях несвободы сильно радикализировалась. Он, как и Чаадаев, говорил о ее склонности к бездумным заимствованиям европейских реалий. В частности, Бердяев писал: «То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или во всяком случае истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения» [Бердяев, 1990а: 18]. У России, подчеркивал Бердяев, «нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада... Здесь тайна русского духа. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем; к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Но в природно-историческом процессе царит относительное и среднее. И потому русская жажда абсолютной свободы на практике слишком часто приводит к рабству в относительном и среднем и русская жажда абсолютной любви – к вражде и ненависти» [Бердяев, 1990b: 32]. Как говорится, без комментариев.

Но идем дальше. Россия сильно отставала от Запада и реформы Петра I были жизненно необходимы, как и заимствования на Западе всего, что требовалось для ускорения прогресса. Так поступали многие страны. Например, Япония едва ли не больше других стран догоняющего развития заимствовала в США и Европе. Но японцы уже представляли собой сплоченную нацию, имели свою развитую культуру, традиции и пр. Однако русский народ не успел окончательно сформироваться как нация до петровских реформ, и образованные слои населения перенимали у передовых стран не только технику, технологии, но и многое другое из общественной и духовной жизни, что привело к появлению западников и славянофилов.

Большевики как законченные западники заимствовали в Европе марксизм. На этапе своего появления это было прогрессивное учение, родившее социал-демократическое движение, сумевшее много сделать для политической организации трудящихся, улучшения их жизни и условий труда. В передовых странах Европы уже зарождались профсоюзы, демократические институты, появлялся средний класс, и лидеры социал-демократии шаг за шагом пересматривали марксизм, отказываясь от диктатуры пролетариата,

от всеохватывающей поголовной национализации средств производства и самой идеи коммунизма. А отколовшиеся от социал-демократии радикалы создали компартии и стали ориентироваться в большинстве своем на Москву и действовали под присмотром созданного Лениным в 1921 г. Коминтерна. Но России был имманентно чужд марксизм, поскольку не было условий для его развития как науки. (Неслучайно в ходе выборов в Учредительное собрание в 1917 г. социал-демократы (меньшевики) получили всего 3% голосов.) В ленинско-сталинском варианте марксизм сыграл мобилизующую роль в ходе индустриализации, культурной революции и т.д., хотя это стоило немалых жертв. Однако на более высоком уровне развития страны «марксизм-ленинизм» стал тормозом на пути прогресса. Западники и по сей день тянутся к Западу. Поэтому не удивительно, что они начали реализацию созданной в США модели реформ и стали прислушиваться к советам западных экономистов и политиков. Как писал Бердяев, «для русского западника Запад – обетованная земля, манящий образ совершенной жизни» [Бердяев, 1990а: 60]. Но господствовавший на Западе неолиберализм так же чужд условиям России, как и марксизм.

И это еще не все причины наших бед. Мы то плетемся в хвосте событий, то сами себе наносим вред. Самодержавие опоздало в проведении нужных реформ, делало серьезные ошибки, создавая тем самым условия для Революции 1917 г. Пришедшие к власти большевики клеймили самодержавие, провозглашали народовластие, а на деле сформировали репрессивный режим, ни во что не ставивший жизнь человека, да еще и создали из сына сапожника нового «царя» в лице Сталина, куда более жестокого, чем были династические цари. Из-за его преступлений и серьезных просчетов народ понес колоссальные потери в войне с германским фашизмом.

Цепляясь за свои кресла, не провели нужные реформы Брежнев и Ко. Революция конца 1980-х – начала 1990-х гг. шла под лозунгом демократии, ее базовых прав и свобод. Но вскоре президент новой России и лидеры парламента из-за дефицита договороспособности не смогли прийти к компромиссу по вопросу проведения в стране реформ и дело закончилось «расстрелом парламента» в начале октября 1993 г. Принятая новая Конституция в декабре того же года в целом носит демократический характер, за исключением срока правления президента и урезанных прерогатив парламента. Казалось бы, новый парламента в лице Государственной думы должен был добиваться восстановления принципа разделения властей. Однако вместо этого наши депутаты в итоге передали президенту решение всех значимых вопросов внутренней и внешней политики. И как следствие, в России возник «режим личной власти». Напомню, так французы называли созданную де Голлем в 1958 г. политическую систему с доминирующими полномочиями президента.

Выводы. Сотни лет господствовавшие в России царистские настроения, которые при большевиках трансформировались в вождистские, отнюдь не ушли из массового сознания. Дает о себе знать и крепостное рабство. И это отражается в сознании как элит, так и массовых слоев населения. Стоит человеку из народа оказаться на вершине власти, он расставляет своих людей на ключевые посты, стремясь свести к минимуму роль других ветвей власти и править как можно дольше, независимо от результатов своего правления. А мы, россияне, в своей массе чувствуем себя не гражданами, от которых зависит политика страны, а скорее подданными с неизжитым до конца холопством, и готовы всю ответственность за судьбу России и свою судьбу возложить на власть. Кстати, об этом тоже писал Бердяев [Бердяев, 1990: 14]. Никакая революция не изменит эту ситуацию. Нужны реформы, длительный процесс мирного развития и трансформация массового сознания. Впрочем, «революция сверху» могла бы поставить страну на нормальный путь развития. Пример «революции сверху» – это переход от диктатуры к демократии по инициативе Франко в Испании и Пиночета в Чили. Такой вариант и нам не заказан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1999а.
 Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990б.
 Кива А.В. Реформы команды В. Путина в историческом контексте. Сравнительный анализ. М.: Корона-Медиа, 2011.
 Суходольская Л.Л. «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya> (дата обращения: 20.09.2018).
 Тао Се. Внешняя политика по Си Цзиньпину. URL: <http://mybiblioteka.su/9-19596.html> (дата обращения: 10.09.2018).
 Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М.: Наука, 1991.

Статья поступила: 01.10.18. Принята к публикации: 24.10.18.

NATIONAL INTERESTS AS THEY ARE UNDERSTOOD IN CHINA AND RUSSIA

KIVA A.V.

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Russia

Aleksey V. KIVA, Dr. Sci. (Hist.), Chief Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (aleksei.kiva@yandex.ru).

Abstract. The article is devoted to the comparison of national interests and priorities of China and Russia. As for China, the focus is on how Deng Xiaoping's team managed to attract transnational corporations to the country's development and, with their active participation, to industrialize and create a powerful high-tech sector. At the same time, the author emphasizes Beijing's very flexible foreign policy aimed at creating the most favorable conditions for the country's development. Concerning Russia, A.V. Kiva points out that two diametrically opposed revolutions in the twentieth century have dealt a strong blow to its national interests. This is the Socialist revolution of 1917 and the anti-communist revolution of 1991. Both revolution did not enrich, but impoverish the potential of the country, accumulated by previous generations. The author believes that this was the result of the transfer onto the national soil of social models of development created in other countries.

Keywords: development strategy, national interests and traditions, socialism with chinese specifics, economic reforms, new cold war.

REFERENCES

- Berdyaev N.A. (1990b) *Fate of Russia*. Moscow: Sovetskij pisatel. (In Russ.)
 Berdyaev N.A. (1990a). *The Origins and Meaning of Russian Communism*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
 Chaadaev P.Ya. (1991) Philosophical Letters. In: Chaadaev P.Ya. *Complete Works and Selected Letters*. Vol. 1. Moscow: Nauka. (In Russ.)
 Kiva A.V. (2011) *Reform of the Command of Vladimir Putin in a Historical Context. Comparative Analysis*. Moscow: Korona-Media. (In Russ.)
 Suhodol'skaya L.L. (2018) *The Chinese Dream and China's New Diplomacy*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya> (accessed 20.09.2018). (In Russ.)
 Tao Se. (2018) *Foreign Policy on Xi Jinping*. URL: <http://mybiblioteka.su/9-19596.html> (accessed 10.09.2018). (In Russ.)

Received: 04.10.18. Accepted: 24.10.18.